

ЛАРИСА ДОЛИНА С МУЖЕМ
ВИКТОРОМ МИТЯЗОВЫМ.
ДВА ГОДА НАЗАД

друг другу. Мне сейчас, как никогда, необходимо хороший советчик. Я делаю только первые шаги к изменению своего имиджа. Пришло время перемен. У меня иногда бывает внутренний протест против каких-то его замечаний или советов, но потом я прихожу к выводу, что он был прав. У нас вообще очень много общего — редкий случай полного совпадения и гармонии. Мы даже оба Девы.

— Неужели не бывает никаких раз-малвок — тишь да гладь?

Илья: Бывают разногласия. Лариса любит почитать, а я предпочитаю видео, но слышу плоховато и поэтому включаю телевизор погромче.

Лариса: Часиков в шесть утра, только соберешься почитать и расслабиться, как Илюша тут же норовит устроить свой просмотр.

Илья: Тишь да гладь — это когда жена на кухне хлопочет, а муж развалился на диване с газеткой. Накормила его, постирала — и спать легли. А у нас весело. Разыграли как-то нескольких гостей. Приходят гости к нам домой и просят позвонить, а мы им: «Не знаем, где телефон, пропал куда-то. Попробуйте лучше вот с этого пульта позвонить. Мы недавно купили новый японский телевизор, у которого пульт работает как телефон». Народ обалдевал и начинал что-то нажимать с серьезным намерением дозвониться.

Лариса: Он и меня все время разыгрывает. Эти его ежеминутные шуточки совсем изменили мою жизнь. Мне трудно говорить про Илюшу — я человек необъективный. Слишком люблю его. Он очень внимательный и заботливый.

— А как вам удается отдыхать от бесконечных гастролей?

Лариса: Хорошо отдыхаем. Ездим на рыбалку, на шашлыки. Можно просто язык проглотить, какие Илюша делает шашлыки!

Илья: Однажды утром Лариса проснулась и захотела меду. Мы поехали на Птичий рынок и купили несколько ульев. Часть ульев установили на балконе, а пару — в машине с собой возим, в багажнике. Дома, правда, пчелы норовят в комнату залететь...

— Это что, снова розыгрыш?

Оба: Разве мы похожи на людей, которые разыгрывают журналистов?

Лариса: Мы мечтаем поехать на какой-нибудь необитаемый остров, чтобы нас никто не видел и мы никого не видели. Но все равно обязательно кто-нибудь позвонит даже туда.

Илья: Есть такое японское трехстишие: «Мне бы найти человека, забывшего про слова, и поговорить с ним»...

— Ваша общая любовь к японской поэзии хорошо известна. Познания Илья поражают. Он случайно не потомок самураев с Дальнего Востока?

Илья: Москвич с примесью японской крови в соотношении 1:8. Настоящая фамилия Спиц Ин.

Лариса: «Тебе б, начальник, книжки писать...»

— Как вы, Лариса, ухитрились так

долго не заметить такого человека?

Лариса: Во всяком случае, журналистские пассажи типа «однажды она проснулась с ощущением, что сегодня произойдет встреча, которая перевернет всю ее жизнь» — полная чушь. Не было никаких «откровений». Единственный мистический случай — пророчество цыганки, лет двенадцать назад нагадавшей мне, что во второй половине жизни судьба моя резко переменится. Я человек очень земной, никогда не увлекалась витанием в облаках. Тем более несовместимы все эти нелепые суеверия с моей верой в Бога.

— У вас есть духовный наставник?

Лариса: Даже два — отец Паисий, крестивший мою маму. Сейчас у него приход в Евпатории. И отец Игорь из храма на Люсиновской улице. Они — мои давние друзья и узнали обо всем самыми первыми.

— И как они отнеслись к вашей любви? Ведь наверняка все складывалось не просто: у вас дочка, у Илья — жена, маленький ребенок...

— Мои духовные наставники нас больше всех и поддерживали. У меня бы-

МАМА ЛАРИСЫ ДОЛИНОЙ — ЧЕЛОВЕК КОНСЕРВАТИВНЫЙ, ОНА СЧИТАЕТ, ЧТО ЕЕ ФИРМЕННЫЕ ПИРОЖКИ НЕ ПОМЕШАЮТ ДИЕТЕ ДОЧЕРИ

А ДОЧКУ ПЕВИЦЫ ЛИНУ ПРОБЛЕМЫ ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ ПОКА НЕ ВОЛНУЮТ

256